

"А? Му Сяоксяо была озадачена, ее зрение расплывчато, как будто смотрит сквозь туман". Она явно смотрела прямо на Хань Цицина, но не могла сосредоточиться.

Хань Цицин снова подошел к ней близко, и она сказала ей голосом, что только они могли слышать: "Вы с Инь Шаодзе помолвлены, верно? Более того, он, кажется, относится к вам очень хорошо. Он выглядел очень ревнивым, когда услышал, что у тебя раньше был парень! Ну и как у вас двоих дела? Он тебе нравится, да?"

"Нравится... он?" Му Сяоксяо повторила свои слова в оцепенении, и она закрыла глаза, как будто всерьёз задумалась над вопросом.

Мне... нравится Инь Шаодзи?

Наверное... он мне нравится?

Конечно, он мне нравится!

Потом она кивнула, когда столкнулась с нетерпеливым выражением Хань Цицина, и промямлила: "Он мне нравится....". Как он может мне не нравиться?"

Несмотря на то, что у них были разногласия, иногда они ссорились и действовали необдуманно из злобы, они никогда не причиняли друг другу боль.

Она вспомнила, как в молодости отец дразнил ее и спрашивал: "Сяоксяо, кто тебе больше всего нравится?".

В это время она обнимала Инь Шаодзи и отвечала: "Мне больше всего нравится Цзе!".

Хань Цицин показала выражение "как я и думала", и она вдруг вспомнила что-то и быстро спросила Му Сяоксяо: "Когда я говорю "нравится", я имею в виду это романтично, как между парнем и девушкой! Понимаешь? Это "нравится" между парнем и девушкой! Это романтическое "нравится"!

"Романтические чувства между... парнем и девушкой?" Му Сяоксяо выглядела очаровательно, когда била веками, как будто не понимала её.

Хань Цицин стоял между смехом и плачем, боясь, что она могла дать ей слишком много выпить.

На самом деле, они не пили слишком много.

Чашка была очень маленькой и могла быть закончена одним глотком. Они пили только клубнику и розовое вино, и на самом деле их было не так уж много.

Тем не менее, Му Сяокся выглядела так, как будто она действительно была пьяна.

"Романтические чувства между парнем и девушкой означают... Например, когда ты смотришь на него, ты покраснееешь, и твое сердце будет биться быстро". Вы захотите заняться с ним интимной деятельностью, например, поцелуями. О да, вы целовались?"

Му Сяокся глупо смотрел на неё. Невозможно было сказать, думала она или нет.

Точно так же, как Хань Цицин начала бояться, что она напилась до потери сознания.

Потом Му Сяокся внезапно сказал: "Да... поцелуй, мы..."

Да, она вспомнила во сне, когда целовалась с Инь Шаоджи.

А ещё, то, что Цицин говорил о краснении и быстром сердцебиении...

Недавно, когда она зависала с Инь Шаодзе, ее сердце вело себя странно, билось очень быстро, и ее лицо было очень горячим. Должно быть, она это имела в виду, верно?

Значит... то, что я чувствую по отношению к Инь Шаоджи, это романтические чувства?

Му Сяокся размышляла над этим выводом, но, похоже, она не поняла, что это значит.

Когда Хань Цин слышала её ответ, она сразу же возбудилась.

"Так ты действительно поцеловался!"

"Да..." Му Сяокся кивнул пустым кивком. Поцелуй во сне должен считаться, верно?

Вдруг глаза Хань Цицин сияли, когда она подпрыгнула, обняла плечи и закричала: "Ты до сих пор помнишь, что сказал Шицзюнь? Это значит, что ты родственная душа Инь Шоджи! Девушка его судьбы!"

Когда она слышала, что сказал Цицин, Му Сяокся слегка испугалась, и ее сердце начало биться.

Она была девушкой... его судьбы?

<http://tl.rulate.ru/book/26697/1233655>